УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ ПЕТРОЗАВОДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Proceedings of Petrozavodsk State University

Т. 48, № 7. С. 103–112 2026
Научная статья
DOI: 10.15393/uchz.art.2026.1373
EDN: NZNCOP
УДК 398.224

Фольклористика

СВЕТЛАНА ЮРЬЕВНА ХАРЬКОВА
младший научный сотрудник отдела русского фольклора
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук
(Санкт-Петербург, Российская Федерация)
ORCID 0009-0000-0905-8952; kharkovas@mail.ru

ХРИСТИАНСКИЕ ХРОНОНИМЫ В БЫЛИНАХ: ПРАЗДНИКИ И ДНИ НЕДЕЛИ

Аннотация. Рассматриваются дни христианского календаря, которые упоминаются в былинах (Рождество, Благовещение, Великий четверг, Страстная суббота, Пасха, Светлая неделя, Радоница, Троица, Петров день, Иванов день, Ильин день, Успение, Крестовоздвижение, Никола Зимний; среда, пятница, суббота и воскресенье). Материал для анализа – былины Русского Севера, Урала и Сибири. В статье определено, в каких сюжетах, мотивах, контекстах, былинных устойчивых выражениях (формулах) могут использоваться эти хрононимы, какова их вариативность. Установлено, что единой общерусской традиции использования подобных хрононимов в былинах не сложилось, соответственно, они вошли в былины не на раннем этапе их существования. Единственное исключение – упоминание жаркой погоды на Петров день в былине «Добрыня и Змей», что может восприниматься как одно из подтверждений древности ее сложения. Исследуемые хрононимы частотны прежде всего в севернорусской былинной традиции, самостоятельную семантику в ней обрели Пасха и Петров день. Остальные рассмотренные хрононимы имеют узкорегиональную распространенность. Семантика анализируемых христианских хрононимов связана не столько с духовной сферой, сколько с практической (торжественным пасхальным богослужением, кулинарным кодом праздника, природными приметами). В целом же довольно активное, хотя и ограниченное использование христианских хрононимов в севернорусских старинах свидетельствует об их позднем, но органичном вхождении в художественный мир русской былины.

Ключевые слова: былины, христианские праздники, Пасха, Петров день, хрононимы

Для цитирования: Харькова С. Ю. Христианские хрононимы в былинах: праздники и дни недели // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2026. Т. 48, № 7. С. 103–112. DOI: 10.15393/uchz.art.2026.1373

ВВЕДЕНИЕ

Художественное время былин уже неоднократно становилось объектом изучения: к нему обращались Д. С. Лихачев [5: 228–238], [6], С. Ю. Неклюдов [9], [10: 35–92], Ф. М. Селиванов [16], [17: 152–208], Б. Н. Путилов [14: 33–44], Н. В. Петров [12], [13: 202–210]. По теме «христианство в былинах» существуют основополагающие статьи Ю. А. Новикова [11] и А. Н. Розова [15]. Однако специальных исследований влияния христианства на категории времени в былинах нет; отдельные замечания по теме высказывали разные исследователи, но единственный пример комплексного обзора категорий времени, связанных с православным календарем, встречаем у Н. В. Петрова [13: 209–210]. Я уже предпринимала попытку рассмотреть в качестве былинных хрононимов – маркеров времени – такие христианские понятия, как заутреня и вечерня [19]. В настоящей статье предлагаю обратить внимание на более крупные обозначения времени в былинах, отразившие на себе христианские представления. Это даст материал для изучения значения христианства в процессе формирования былины как жанра. Кроме того, приводимые ниже наблюдения могут быть полезны для лингвокультурологии, в рамках которой исследуются хрононимы в контексте праздников (см., например, [3]), а также эортологии – вспомогательной исторической дисциплины, изучающей историю и значение праздников.

Предмет настоящего исследования – церковные праздники и дни недели, осмысленные в христианском ключе, по материалам былин. Объектом изучения стали тексты из наиболее представительных собраний былин Русского Севера, Урала и Сибири – тома былинной серии Свода русского фольклора[1], а также еще не во-

© Харькова С. Ю., 2026

шедшие в нее записи из сборников П. Н. Рыбникова[2], А. Ф. Гильфердинга[3], Ю. М. Соколова – В. И. Чичерова[4], А. М. Астаховой[5] и некоторых других севернорусских собраний[6], былины из сборника Кирши Данилова[7] и академического издания «Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока»[8]. Всего было обследовано 2558 былинных записей, и только в 198 из них (то есть примерно в 7,8 % текстов) есть упоминания христианских праздников и дней недели в христианском контексте.

В рассмотренных мной былинах встретились следующие праздники христианского календаря: *Рождество Христово* – в одном тексте, *Благовещение Пресвятой Богородицы* – в 15 текстах, *Великий четверг* – в одном тексте, *Страстная суббота* – в девяти текстах, *Пасха* – не менее чем в 46 текстах, *Светлая неделя* – в четырех текстах, *Радоница* – в одном тексте, *Троица* – в шести текстах, *Петров день* – в 52 текстах, *Иванов день* – в четырех текстах, *Ильин день* – в шести текстах, *Успение Пресвятой Богородицы* – в одном тексте, *Воздвижение Креста Господня* – в одном тексте, *День Николая Чудотворца* – в четырех текстах. В христианский контекст былин включаются такие дни недели, как *среда* – в десяти текстах, *четверг* – в одном тексте, *пятница* – в десяти текстах, *суббота* – в девяти текстах, *воскресенье* – в 82 текстах.

* * *

Главный праздник православного календаря – **Пасха** – встречается в былинах часто, и точно подсчитать количество ее упоминаний затруднительно, поскольку провести грань между лексическими обозначениями в былине Светлого Христова Воскресения (Пасхи) и воскресенья как обычного дня недели бывает сложно. Сказители могли приурочивать действие былин к Пасхе прямо, через лексемы *Христов день*, *Христово воскресенье / воскресеньице*, *Велик день*, *Пасха*, или же опосредованно, через упоминание *Христо(в)ских / воскресенских* заутрен, обеден, изредка вечерен[9]. Помимо собственно пасхального дня, в былинах иногда называются и предшествующие ему суббота (*Христо(в)ская*, *Великоденная*, *Страстная*), четверг (*Великий*), а также Пасхальная (*Светлая*) неделя. Есть старины, в которых служба называется «воскресной», а не «воскресенской», однако контекст остается тем же, что и при упоминании Пасхи (Пуд. 193, 203, 209, 306, 339; Рыбн. 191, 197); распространены и противоположные примеры, в которых под «воскресенской» службой можно видеть устойчивое именование богослужения вообще, возможно, службы в воскресный день недели. Эти факты усложняют поиск именно пасхального воскресенья в былинах.

Наиболее часто встречаемый пасхальный былинный мотив – быстрая поездка героя из одного города в другой, происходящая между двумя праздничными богослужениями. Его можно встретить в былинах о первом подвиге Ильи Муромца в следующей форме:

> «Ён заутренну, тую Христовськую,
> Ен заутренну служил во Муромли,
> На обеденку хотел поспеть да в стольней Киёв-град»
>
> (Ляцкий 3, ст. 7–9, от И. Т. Рябинина; сходно – Мез. 68, 72, 107; ЗБ 34; Пуд. 174, 192, 193, 198, 202, 208, 214; Рыбн. 4; Гильф. 112; СЧ 96; Аст. 131).

Совершение первого подвига главного русского богатыря и приезд его в столичный Киев-град именно в главный и центральный праздник христианского календаря подчеркивают особенное значение происходящего.

Сказители могут варьировать этот мотив. В варианте Н. Прохорова (Пуд. 191) и в зависимых от него текстах (Пуд. 200, 268; Печ. 62) герой выезжает в **субботу Христовскую**, чтобы успеть в Киев к праздничной заутрене. Зафиксированы также единичные тексты, в которых богатырь хотел успеть в Киев к заутрене Христовской, а в Чернигов – к обеденке Петровской (Пуд. 205) или выехал из Мурома, когда начиналась заутреня, приехал в Чернигов, когда она заканчивалась, и после всех дорожных приключений к окончанию обедни оказался в Киеве (Рыбн. 191). В кулойской версии поется о выезде Ильи Муромца из Мурома после заутрени воскресенской, о киевском же богослужении в ней не сообщается (Кул. 16–18, 20). Известны и тексты, в которых имеется только сообщение об обедне, на которой был князь Владимир и к которой прибывает в Киев Илья Муромец (Печ. 60, прил. 2.1, 2.2; ЗБ 36; Пуд. 197, 203).

Христовская / воскресенская церковная служба частотна и в старинах о Дюке Степановиче, который, в отличие от Ильи Муромца, подвигов не совершает, но также приезжает в Киев из другого города. Иногда он выезжает в Киев после праздничной службы в своем родном городе (Пуд. 339, 340, 342, 344, 360, 363, 368; Рыбн. 107; Гильф. 225, 230; СЧ 207, 216; Аст. 175), в том числе в субботу Христовскую (Пуд. 348; Рыбн. 181; Гильф. 225; Рыбн. 202); значительно чаще в момент его приезда в Киев князь оказывается на праздничной обедне и Дюк отправляется туда же (Печ. 138, 139, 141, 145, 146, 150; Кул. 60–62, 65; ЗБ 82, 85; Пуд. 337–340, 344, 347, 348, 353, 360, 361, 370; Рыбн. 64, 197, 202; Гильф. 230; СЧ 207, 216; Аст. 175, 182; БННЗ 56; ММБ 37).

К пасхальной службе в старинах этого сюжета могут приурочиваться еще два эпизода – «щапление» (то есть щегольство напоказ) одеждами Дюка с киевским щапом Чурилой в церкви (Пуд. 338, 340, 366; Рыбн. 16; Гильф. 85, 230; СЧ 163), а также торжественный выход Дюковой матушки из церкви после службы (Пуд. 344; Рыбн. 181, 197; Гильф. 225).

Поездку между заутреней и обедней воскресенской совершает и Иван Гостиный сын на спор в печорской версии сюжета об этом герое (Печ. 190–193). Модификация данного мотива может включаться в характеристику поленицы Настасьи в заонежских записях («Промежу обедьней меж заутреной, / Промежу Христовыми молебными, / От Киева проедет до Чернигова» – Аст. 164, от Т. В. Поповой; сходно – СЧ 119), однако в этом контексте нет оснований видеть какую-либо связь с Пасхой.

Помимо князя Владимира и матушки Дюка, еще одним благочестивым персонажем, служащим Христовскую / воскресенскую службу, изображается обманутый женой-изменницей муж из былины «Чурила и Катерина» (Мез. 147, 148; Кул. 68; Рыбн. 201; Гильф. 110; Аст. 170). В некоторых текстах события происходят на Петров день, но обедня тем не менее называется воскресенской (Печ. 153, 155, 156, 158, 159; Мез. 150) – это дает основание для вывода о превращении «обедни воскресенской» (то есть пасхальной обедни) в формульное, устойчивое былинное выражение, которое может обозначать церковную службу вообще, а не только пасхальную. Подтверждением этого мнения может служить включение «обедни воскресенской» в некоторые варианты сюжетов и контексты, для которых нехарактерно приурочение к Пасхе: «Добрыня и Змей» (Пуд. 47), «Добрыня и Алеша» (ММБ 25), «Илья Муромец и Калин-царь» (Мез. 95), «Михайло Потык» (Пуд. 306), «Данило Ловчанин» (МО 45), «Сорок калик» (Печ. 174), «Поездка Василия Буслаевича в Иерусалим» (Мез. 188), «Садко» (Печ. 252, 257), «Царь Соломан и Василий Окулович» (Мез. 208). Иногда такие переносы можно объяснить личным предпочтением этой формулы сказителями: так, уже упомянутый пудожанин Н. Прохоров включил субботу Христовскую и заутреню в нехарактерный для них контекст былины «Михайло Потык» (Пуд. 309); книжная по происхождению старина этого же сюжета А. М. Пашковой тоже содержит упоминание заутрени Христовской (Пуд. 317); кенозёр И. А. Сивцев (Волхонов), в соответствии с семейной традицией и фольклорной логикой, внес «вечерню Христовую» в былину о Добрыне и Маринке (СЧ 210) (см. об этом: [19: 71]).

Четко именно Пасху сказители называют в сюжете «Чурила и Катерина», когда действие происходит в Благовещение, «супротив праздника велика дни», то есть Пасхи (Гильф. 309; сходно – Рыбн. 180, 203; Гильф. 224, 268; СЧ 205; Пуд. 385). В большинстве этих текстов (кроме Рыбн. 203) сообщается еще и о том, что новая свадьба обманутого женой героя состоялась после Христова воскресеньица и/или **Светлой недели**, а в одном из вариантов сказительница добавляет, что еще и после «святых **Радониц**» (Пуд. 385).

В некоторых записях именно на день Пасхи произошло чудесное исцеление сидня Ильи Муромца (Пуд. 287; МО 18; Аст. 157). На Печоре сложилась былина-новообразование «Лука, змея и Настасья», в которой действие начинается в «воскресенье Христово» и говорится о воскресенской службе (Печ. 178, 280, 281). В ряде кенозерских текстов события сюжета «Добрыня и Алеша» происходят в «светло Христово воскресенье» (Рыбн. 178; Гильф. 222; СЧ 242). Выделяется на фоне прочих один из вариантов старины Западного Поморья «Туры», который завершается плачем Богородицы:

«Не бывать тебе, вера, на Сьвятой Руси,
Не видать тебе, вера, сьвету белого,
Зори утреной, зори не вецерния,
Шчо не сьветлого Христова воскресения!»

(ММБ 34, ст. 26–29, от С. И. Клешовой).

Светло Христово Воскресенье может включаться и в мотив сравнения «русской» и ордынской религий; в этом мотиве обычно называются постные дни недели – **среда** и **пятница**. В просмотренных мной сборниках он встретился в десяти текстах (Печ. 270, 275; Мез. 196; ЗБ 106; Рыбн. 183; СЧ 208, 218, 235; Кастров 1; БННЗ 76), упоминание же Пасхи возникает в двух из них:

«Как у вас, у-й Орды-земли неверное,
Как не требуют не середы, не пятьници
Да не светла Христова да Воскрисеньиця –
Да едят-то мясо да кобылятину,
Кобылятину-мясо да жеребятину!»

(Мез. 196, ст. 90–94, от А. В. Потруховой).

Вместо Пасхи может быть назван **Великий четверг** (Печ. 270).

Еще один контекст рифмует Христов день с Петровым днем, к нему и переходим. **Петров день (день святых апостолов Петра и Павла)** (12 июля / 29 июня по ст. ст.) оказывается не менее частотным в былинах, чем Пасха. В рассмотренном материале он был обнаружен в текстах сюжетов «Василий Буслаевич и новгородцы»

(в 20 текстах), «Чурила и Катерина» (в 14 текстах), «Добрыня и Змей» (в 11 текстах), «Исцеление Ильи Муромца» (в 4 текстах), «Добрыня и Алеша» (в 1 тексте), «Илья Муромец и Соловей-разбойник» (в 1 тексте), «Дюк Степанович и Чурила Пленкович» (в 1 тексте).

Упоминания Петрова дня попали в формульный язык былин, что и обеспечило им такую большую частотность. Во-первых, широкое распространение получила формула из былины «Василий Буслаевич и новгородцы»: когда бой Василия Буслаевича с новгородцами пытается остановить его крестный, он получает от своего крестника удар по голове, сопровождаемый словами: «Не дано тобе яичко о христосском дне, / Так дам тобе яичко о Петровом дне» (Рыбн. 65, ст. 188–189 – от Г. Федотова (Н. Ф. Дутикова), сходно: Печ. 242; Пуд. 507, 508, 510, 511, 513–515, 518–521; Рыбн. 17, 73; Гильф. 44, 103, 259). Ф. М. Селиванов характеризует это выражение как пример сарказма в былине и относит к числу устойчивых и символических [17: 219, 230].

Эта формула была распространена у севернорусских сказителей обонежско-каргопольской традиции (единственный текст не из этого региона, Печ. 242, – книжного происхождения). Формула показала способность к трансформациям: 1) переходу в сюжет «Добрыня и Алеша» – в контекст разборок Добрыни с Алешей на свадебном пиру (Гильф. 33), в котором обычно подчеркивается, что герои являются друг другу крестовыми братьями; 2) смене акцентов – «Ты не дал мне яичка в Христова дни, а я дам тебе яичка в Петрова дни» (Пуд. 517, от И. Ф. Мишкина); 3) изменениям в деталях – «Не дал ты мне яичка христовского, так дам я тебе кабу́шку петровскую!» (Пуд. 636, от М. А. Халаимовой).

Кстати, крашение яиц к Петрову дню действительно практиковалось в некоторых местностях, например в Сибири (есть сведения и о Центральной России) [8: 67], но о том регионе, где была известна рассматриваемая былинная формула, таких фактов нет. Тем не менее можно предположить, что на формирование былинной формулы могли повлиять народные традиции празднования через посредство пословиц – «Дорога́ милостыня во время скудости. Дорого яичко к Велику дню»[10], «Яичко дорого о Христов день, а сыр да масло – о Петров день»[11], «Дороги-те яички ко Христову дню, дорог и сырчик к Петрову дню»[12]. Потому неудивительно, что М. А. Халаимова, припоминая былину в 1959 году, заменила яйцо на Петров день петровской кабушкой (по ее пояснению, «творог отпрессуют, песку накладут на тарелке»[13]) – известным в некоторых регионах элементом кулинарного кода Петрова дня (например, в Заонежье [7: 196]).

Зафиксированы и тексты с сокращенным вариантом традиционной формулы, где отсутствует упоминание Петрова дня и остается лишь атрибут Пасхи:

«Колько я тебя хрёстным не называвал,
На веку́ ты мне яичка не давывал;
Теперь мы с тобой похристосуемся:
Вот тебе красно яичко – Христос воскрес!»

(«Василий Буслаевич и новгородцы», МО 16, ст. 174–177 – Шенкурский у., имя сказителя неизвестно; также – МО 17);

«Ай же ты, стар казак Илья Муромец,
Если бы ты заехал спереду,
Получил бы ты яйцё христосьское,
От меня, от Добрынюшки Никитича.
А хорошо, что ты сзаду заехал-то!»

(«Добрыня и Алеша», Пуд. 94, ст. 62–66, от С. А. Башкирова).

Корреляция *петровского* и *христовского* обнаруживается и в контексте повествования об обеднях – в двух пудожских былинах. Один текст мы уже вспоминали, говоря о Пасхе (Пуд. 205), в другом же Дюк Степанович перед отъездом в Киев стоит в своем родном городе «петровьскую обиденьку Христовьскую» (Пуд. 363). Эти мотивы содержат упоминания Петрова дня лишь в указанных единичных примерах, «петровская обеденка» не стала традиционной былинной формулой.

Вторая традиционная формула, связанная с Петровым днем, обнаруживается в былинах сюжета «Добрыня и Змей». Добрыню вынуждают искупаться в реке и тем самым способствуют его встрече со Змеем *жары / упеценки / зори петровские*. Эта формула обнаруживается преимущественно в былинах Сибири, причем записанных в разных ее областях – Енисейской губернии, Иркутской области, на Индигирке и на Колыме (РЭПС 10, 11, 13–15, 17–19, 128), а также единожды в сборнике Кирши Данилова (КД 48) и в старине Кулоя (Кул. 3). Она отражает народные наблюдения об обычной погоде в этот день: выражения «петровские жары», «петровское вёдро» неоднократно фиксировались исследователями народной речи[14].

Третий контекст, в котором традиционно обнаруживается Петров день, – это зачин былины «Чурила и Катерина», повествующей об измене жены мужу:

«Ай выпадала пороха снегу белого,
И не во пору порошиця, не вовремя,
Ай да середи лета – о Петрова дни»

(Печ. 153, ст. 1–3, от П. Р. Поздеева; также – Печ. 154–164, Мез. 149–150).

Кстати, именно в этом сюжете чаще всего встречается упоминание какого-либо календарного праздника вообще. Известные науке варианты былины показывают, что действие может происходить в Петров день (в десяти печорских и двух мезенских текстах), на Воздвиженье (в одном пинежском тексте), на Троицу (в пяти текстах Зимнего берега Белого моря), на Благовещенье (в одном пудожском, семи кенозерских и трех каргопольских текстах). В. Ф. Миллер, ориентируясь на фактическую сторону мотива, делал вывод о его северном происхождении:

«Нужно думать, что северный слагатель, говоря о Киеве, имел перед глазами картины родной северной природы. Южанин едва ли представил бы санный путь в Киеве накануне Благовещения (следоват<ельно> 24 марта). Известно, что Днепр вскрывается около Киева 16 марта»[15].

Составители былинной серии Свода русского фольклора отметили художественное значение зачина:

«В северно-русских текстах “Чурилы и Катерины” неизменно подчеркивается, что снег выпал не вовремя – либо слишком рано (на Воздвиженье, т. е. 14 сентября по ст. стилю – Пинега, Григ., I, 45), либо слишком поздно (на Благовещенье, 25 марта по ст. стилю, – в кенозерско-каргопольской редакции). Дальше других пошли печорские сказители, у них действие происходит в середине лета <…> (Петров день – 29 июня по ст. стилю). Обильный снегопад ранней осенью, поздней весной, а тем более летом – явление исключительное; пейзажная зарисовка словно предваряет драматическое развитие событий и трагическую развязку былины. Примечательно, что такого вступления нет в тех редакциях сюжета, в которых Чурила и Катерина изображаются в сниженном плане»[16].

Любопытно отметить, что зачины со сходными мотивами можно встретить и в других песенных жанрах русского фольклора: например, в орловском варианте исторической песни «Поп Емеля» («После Покрова на первой неделе / Выпала пороша на талу землю. / По той по пороше ехала свадьба»[17]), в зафиксированной на Ангаре песне «На Петров день выпадал белóй снежок»[18].

Четвертый контекст упоминания Петрова дня связан с таким природным явлением, как роса (в четырех текстах). После своего исцеления Илья Муромец готовит себе богатырского коня:

«Он водил ево да по ноцям в луга,
Он катал ево да всё во трех росах:
Во перьвой-то во росы катал Иваньскою,
Во второй-то во росы да во Петроською,
Во третéй-то во росы да во Ильиньскою»

(ЗБ 27, ст. 252–256, от А. М. Крюковой; также у ее потомков – ЗБ 31–32).

Росы упомянуты и в космозерском тексте П. Г. Горшкова – самом большом из былинных текстов-сводов, восходящем к печатному источнику, но в нем названы не три праздничных дня, а два: «Тут Ильюшенька выкатал жеребчика по трем росам, / Меж Петрова дня и Ивана дня» (Аст. 157, ст. 70–71). Вероятно, этот мотив сложился на основе народных представлений о волшебных свойствах росы (см. о них: [2]). Могли также повлиять и народные представления, соединяющие эти три летних праздника, – например, «если во время ледохода по берегам будет оставаться лед, значит, будет три поводи – ивановская, петровская, ильинская»[19].

Исключительно в мотиве катания богатырского коня в росах в перечисленных былинах появляется **Иванов день** (7 июля / 24 июня по ст. ст.).

Следующий по числу упоминаний в былинах праздник – это **Благовещение** (7 апреля / 25 марта по ст. ст.). Оно встретилось в сюжетах «Чурила и Катерина» (ЗБ 94; Пуд. 385; Рыбн. 180, 203; Гильф. 224, 242, 268, 309; СЧ 205, 217, 234; [1: 96]), «Иван Гостиный сын» (СЧ 270, 275), «Туры» (РЭПС 66). Обращает на себя внимание особенная распространенность этого хрононима в Кенозерско-Каргопольском крае (12 текстов): возможно, она связана с популярностью многодневных Благовещенского торжка в Мошинском погосте и особенно Благовещенской ярмарки в Кенозерском погосте, собиравших значительное количество людей и тем самым способных закрепить в сознании местных жителей представление об особой значимости праздника Благовещения[20]. Мотив «ехать от заутрени к обедне» является сюжетообразующим для былины «Иван Гостиный сын», но включение в него детализации в виде прикрепления поездки к Благовещению встречается только на Кенозере. Интересно отметить, что на Кенозере не записано других вариантов этого сюжета, помимо указанных, и их исполнители – это не те, кто исполнял былину о Чуриле и Катерине.

Упоминание благовещенской заутрени в одном из нижнезолотицких вариантов былины «Чурила и Катерина» производит впечатление случайного: для местной традиции характерна Троица, названная в запеве и этого текста (ЗБ 94). В Сибири, в Нижнеколымске, был зафиксирован текст о турах, видевших оплакивавшую Киев Богородицу «На той же заре ранной, заре утренной, / И в ту же заутрэну благовещенску» (РЭПС 66, ст. 13–14, от М. Егоровой), но единичность записи не дает возможности судить о традиционности упоминания Благовещения в былинах Колымы.

Все другие праздники в былинах крайне редки. Говорить о сложившейся традиции практически невозможно, кроме, похоже, ситуации в былинах Зимнего берега Белого моря с **Троицей** (День Святой Троицы, 50-й день после Пасхи, выпадает не ранее 20-х чисел мая и не позднее 20-х чисел июня по новому стилю). В зимнебережных текстах именно «на вёшной на празьничёк на Троицю» разворачивается драматическая история о Чуриле и Катерине (в записях от пяти сказителей – ЗБ 91–94, 96). Троица попадает и в один из текстов об исцелении Ильи Муромца, записанный, кстати, от исполнителя, не певшего о Чуриле и Катерине:

«Он лежал-то на постели да ровно тридцать лет,
А отец-то его да все и с матерью
Они готовилис<ь> ко дню на праз<д>ник Троицы,
Наварено-то было да пива пьяного»

(ЗБ 29, ст. 7–10, от Т. Е. Точилова).

В другом зимнебережном тексте об исцелении главного русского богатыря вместо Троицы назван обобщенный «праз<д>ник-то Владысьнёйот» (ЗБ 30), которым является и Троица.

Идея исцеления Ильи Муромца именно в праздник отразилась и в текстах других регионов: это могут быть уже упомянутая **Пасха** (Аст. 157) или **Ильин день** (День памяти пророка Илии, 2 августа / 20 июля по ст. ст.) (Пин. 148, 158). Непостоянство наличия и именования праздника в этом сюжете можно связать с распространенным среди былиноведов мнением о том, что «рассказ об исцелении Ильи Муромца оформился в былину сравнительно поздно»[21].

Помимо мотива исцеления, Ильин день, как мы уже вспоминали, встречается в мотиве катания Ильей Муромцем своего богатырского коня в росах (ЗБ 27, 31, 32). Кроме того, Ильин день назван в одном из текстов сюжета «Святогор и Микула» в эпизоде рассказа Микулы о себе: «А как Ильин день придет, рожь нажну, пива наварю да мужиков напою, так зовут меня Микулой Селяниновичем» (СЧ 159, от В. В. Амосова).

Варка пива, согласно былинам, является принадлежностью еще одного праздника – **Дня святого Николая**, **Николина дня**, празднование которого именуется Никольщиной (Никола Зимний, 19 декабря / 6 декабря по ст. ст.). Никольщина встречается в некоторых ранних записях былин новгородского цикла – вариантах из Сборника Кирши Данилова (КД 10 – «Василий Буслаевич и новгородцы», КД 28 – «Садко») и шенкурских текстах, записанных не позднее 1840-х годов (МО 16, 17 – оба «Василий Буслаевич и новгородцы»):

«Засмекали они собирать братовщицы Никольщицы:
Насобирали они хлеба семнадцать мер,
Накурили они зелена вина»

(МО 17, ст. 24–26, имя сказителя неизвестно).

Братчина – «сельская общинная, религиозно-общинная или городская ремесленная (цеховая) корпорация, имевшая своего святого-патрона и годовой праздник. Словом братчина назывались также праздник и праздничный ритуал, совершаемый членами братчины. <…> Русская братчина нередко сочеталась с храмовыми, установленными по обету, отдельными годовыми, наиболее чтимыми праздниками (“Никольщина”, “Михайловщина”, “Кузминки”, “Покровщина” и т. п.). Иногда братчины связывались с окончанием уборки урожая, с Ильиным днем» [18: 256].

Известны и другие старины, где говорится о братчине, но в рассмотренных мной сборниках она названа Никольщиной только в перечисленных четырех текстах.

Единично упомянуты в былинах, не получив никакой самостоятельной семантики, такие праздники, как **Рождество Христово** (7 января / 25 декабря по ст. ст.), **Успение Пресвятой Богородицы** (28 / 15 августа по ст. ст.), **Воздвижение Креста Господня** (27 / 14 сентября по ст. ст.). Дюк и Чурила соревнуются одеждами на *рождественской обеденке* (Пуд. 370), а не на Христовской, как должно быть согласно традиции и даже более ранней записи от этой же исполнительницы (Пуд. 361). Похвальба Садко звучит после того, как «Отходила *заутреня Успенская*, / Отходила обедня воскресенская» (Печ. 257): две церковные службы «слипаются» в былинном тексте, формируя представление об обобщенном праздничном богослужении. Известна другая печорская запись сюжета о Дюке Степановиче, в которой действие происходит по завершении обедни воскресенской (Печ. 252). «*В осённом празднички в Оздвиженьи*» происходит действие единственной пинежской былины о Чуриле и Катерине (Пин. 63).

ВЫВОДЫ

Единой общерусской традиции упоминания христианских праздников в былинах не сложилось – соответственно, они вошли в былины не на раннем этапе их возникновения. Единственный контекст, который можно назвать общерусским, – упоминание жаркой погоды на Петров день (*жары / упеценки / зори петровские*) в сюжете «Добрыня и Змей». Этот факт может служить дополнительным аргументом в пользу древности возникновения этой былины.

Можно считать сложившейся традицию упоминания христианских праздников в севернорусских былинах – это касается Пасхи и Петрова

дня. Оба праздника прочно вошли в формульный язык былин. Их семантика в былинах связана не столько с духовной сферой, сколько с практической. Приметы Пасхи, отразившиеся в былинах, – торжественное богослужение и обмен крашеными яйцами. Приметы былинного Петрова дня – особенности погоды (жара, росы). Свою семантику можно увидеть и у былинного Дня святого Николая (время для братчины), однако частотность его упоминаний низка.

Благовещение и Троица встречаются в былинах чаще, чем Никола Зимний, однако своей собственной устойчивой семантики не сформировали. Они характерны для конкретных регионов (Благовещение – для Кенозерско-Каргопольского края, Троица – для Зимнего берега Белого моря) в контекстах, в которых в других «былинных очагах» упоминаются иные праздники. То же можно сказать и о Рождестве, Успении и Воздвижении, встреченных в единичных текстах. О традиции же упоминания Ильина дня можно говорить только применительно к «микроареалам» – отдельной деревне и отдельной сказительской семье (день исцеления Ильи Муромца – у двух сказителей пинежской деревни Лохново; один из дней катания богатырского коня в росах – у трех сказителей из поморской семьи Крюковых).

Контекст, в котором в былинах осмысляются в христианском ключе дни недели, – мотив с упоминанием постных дней (среда и пятница). Четверг и суббота названы разово, только в связи с Пасхой. Воскресенье, по былинам, – это день торжественного богослужения. Сложность разграничения в былинах собственно пасхального богослужения и просто воскресного в некоторой степени напоминает христианское отношение к любому воскресному дню как к «малой Пасхе».

Довольно активное, хотя и ограниченное использование рассмотренных хрононимов в севернорусских былинах свидетельствует об их хотя и позднем, но органичном вхождении в художественный мир русской былины.

Представленные выводы планирую уточнить, обратившись к не включенным в настоящее исследование былинам (Центральной России, казачьих регионов, в записях и пересказах XVII–XVIII веков), а также рассмотрев отражение христианства в других «компонентах» былинного «художественного мира» (персонажи, предметный код и т. д.).

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Былины Печоры / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом); Корпус текстов подгот. В. И. Еремина, В. И. Жекулина, В. В. Коргузалов, А. Ф. Некрылова. СПб.: Наука; М.: Классика, 2001. 773+784 с. (Свод русского фольклора: Былины: В 25 т.; Т. 1–2) *(далее – Печ.)*; Былины Мезени / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом); Корпус текстов и коммент. подгот. А. А. Горелов, Т. Г. Иванова, А. Н. Мартынова, Ю. И. Марченко, Ю. А. Новиков, Л. И. Петрова, А. Н. Розов, Ф. М. Селиванов. СПб.: Наука; М.: Классика, 2003–2006. 531+714+600 с. (Свод русского фольклора: Былины: В 25 т.; Т. 3–5) *(далее – Мез.)*; Былины Кулоя / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом); Изд. подгот. Ю. И. Марченко, Ю. А. Новиков, Л. И. Петрова, А. Н. Розов. СПб.: Наука; М.: Классика, 2011. 924 с. (Свод русского фольклора: Былины: В 25 т.; Т. 6) *(далее – Кул.)*; Былины Пинеги / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом); Изд. подгот. Т. Г. Иванова, А. Ю. Кастров, М. В. Рейли. СПб.: Наука; М.: Классика, 2012. 974 с. (Свод русского фольклора: Былины: В 25 т.; Т. 7) *(далее – Пин.)*; Былины Зимнего берега Белого моря / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом); Изд. подгот. А. Н. Власов, С. А. Жадовская, Н. Г. Комелина, Ю. И. Марченко, Ю. А. Новиков. СПб.: Наука; М.: Классика, 2018. 995 с. (Свод русского фольклора: Былины: В 25 т.; Т. 8) *(далее – ЗБ)*; Былины Пудоги / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом); Изд. подгот. М. Н. Власова, В. И. Еремина, В. И. Жекулина, А. Ю. Кастров, Ю. А. Новиков, Т. А. Новичкова, Е. И. Якубовская. СПб.: Наука; М.: Классика, 2013–2016. 1063+952+1296+882 с. (Свод русского фольклора: Былины: В 25 т.; Т. 16–18) *(далее – Пуд.)*.

[2] Песни, собранные П. Н. Рыбниковым: В 3 т. / Карельский филиал АН СССР. Ин-т языка, литературы и истории; Под ред. Б. Н. Путилова. Петрозаводск: Карелия, 1989–1990. Т. 1–2 / Подгот. А. П. Разумова, И. А. Разумова, Т. С. Курец. 527+640 с. *(далее – Рыбн.)*.

[3] Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 г.: В 3 т. / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). Сектор фольклора; Отв. ред. А. М. Астахова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. Т. 1–3. 735+812+670 с. *(далее – Гильф.)*.

[4] Онежские былины / Гос. лит. музей; Подбор былин и науч. ред. текстов Ю. М. Соколова; Подгот. текстов к печати, примеч. и словарь В. И. Чичерова. М., 1948. 938 с. (Летописи Государственного Литературного музея; Кн. 13) *(далее – СЧ)*.

[5] Былины Севера / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом); Подгот. текстов и коммент. А. М. Астаховой. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. Т. 2: Прионежье, Пинега и Поморье. 847 с. (Материалы Рукописного хранилища Сектора фольклора / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц) *(далее – Аст.)*.

[6] Былины новой и недавней записи из разных местностей России / Мос. Высш. женские курсы; Под ред. В. Ф. Миллера при ближайшем участии Е. Н. Елеонской и А. В. Маркова. М.: Синодальная тип., 1908. 312 с.

(далее – БННЗ); Иванова Т. Г. «Малые» очаги севернорусской былинной традиции: Исслед. и тексты / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. 454 с. *(далее – МО)*; Кастров А. Ю. Кенозерские эпические напевы. Материалы и комментарии // Русский фольклор / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). СПб., 1995. Т. 28: Эпические традиции. С. 349–382 *(далее – Кастров)*; Ляцкий Е. Сказитель Иван Трофимович Рябинин и его былины. М.: Т-во Скороп. А. А. Левенсон, 1895. 47 с. *(далее – Ляцкий)*; Материалы, собранные в Архангельской губернии летом 1901 г. А. В. Марковым, А. А. Масловым и Б. А. Богословским. Ч. 2: Терский берег Белого моря // Труды Музыкально-этнографической комиссии, состоящей при Этнографическом отделе имп. Общества Любителей Естествознания, Антропологии и Этнографии. М., 1911. С. 1–116 (Известия имп. Общества Любителей Естествознания, Антропологии и Этнографии, состоящего при имп. Московском ун-те. Т. 114; Труды Этнографического отдела. Т. 16) *(далее – ММБ)*.

[7] Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым / АН СССР; Подгот. А. П. Евгеньева и Б. Н. Путилов. М.: Наука, 1977. 488 с. (Литературные памятники) *(далее – КД)*.

[8] Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока / АН СССР. Сиб. отд-ние. Ин-т ист., филол. и филос.; Сост. Ю. И. Смирнов. Новосибирск: Наука, 1991. 499 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока) *(далее – РЭПС)*.

[9] По наблюдению П. Н. Рыбникова, «заутреня в первый день Пасхи у заонежан называется христосскою, а у пудожан – воскресенскою» (Рыбников П. Н. Заметка собирателя // Песни, собранные П. Н. Рыбниковым: В 3 т. / Подгот. А. П. Разумова, И. А. Разумова, Т. С. Курец. Петрозаводск, 1989. Т. 1. С. 164).

[10] Даль В. И. Пословицы русского народа: Сб. пословиц, поговорок, речений, присловий, чистоговорок, прибауток, загадок, поверий и проч. М., 1862. С. 752.

[11] Колпакова Н. П. У золотых родников: Записки фольклориста. Л., 1975. С. 38.

[12] Атрошенко О. В., Кривощапова Ю. А., Осипова К. В. Русский народный календарь: Этнолингвистический словарь / РАН. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. Уральский федер. ун-т. М., 2015. С. 316.

[13] Былины Пудоги. СПб.; М., 2016. Т. 18 (2). С. 137.

[14] Атрошенко О. В., Кривощапова Ю. А., Осипова К. В. Русский народный календарь… С. 319.

[15] Миллер В. Ф. Очерки русской народной словесности. М., 1897. [Т. 1.] С. 193.

[16] Былины Печоры. СПб.; М., 2001. Т. 2. С. 752.

[17] Исторические песни XVII века / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом); Изд. подгот. О. Б. Алексеева, Б. М. Добровольский, Л. И. Емельянов, В. В. Коргузалов, А. Н. Лозанова, Б. Н. Путилов, Л. С. Шептаев. М.; Л., 1966. С. 92.

[18] Макаренко А. А. Сибирский народный календарь / Под ред. А. С. Ермолова. Новосибирск, 1993. С. 66.

[19] Некрылова А. Ф. Русский традиционный календарь. СПб., 2017. С. 194.

[20] Об этом см.: исследование Н. В. Ижиковой [4: 108] и сведения в дореволюционной прессе (Кенозер. С. Кенозеро, Пудожского уезда [Сообщения из уездов]. Кенозерские ярмарки. Кенозерские праздники // Вестник Олонецкого губернского земства. 1910. № 22, 30 нояб. С. 22).

[21] Былины Печоры. СПб.; М., 2001. Т. 1. С. 680.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васкул А. И., Жадовская С. А. Как живут былины: Из истории одного сказительского рода на р. Моше // Словесность и история. 2023. № 3. С. 76–98. DOI: 10.31860/2712-7591-2023-3-76-98
2. Виноградова Л. Н., Толстая С. М. Роса // Славянские древности: Этнолингвистический словарь: В 5 т. / РАН. Ин-т славяноведения; Под общ. ред. Н. И. Толстого. М., 2009. Т. 4. С. 470–474.
3. Гао М. Паремии с компонентами-хрононимами в контексте традиционных русских праздников: лингвокультурологический анализ // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2025. Т. 47, № 7. С. 83–89. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1237
4. Ижикова Н. В. Православные праздники как основа экономической культуры Кенозерья // Кенозерские чтения: Материалы Первой Всерос. науч. конф. «Кенозерские чтения» / Ред.-сост. А. А. Куратов. Архангельск: Правда Севера, 2003. С. 99–114.
5. Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. М.: Наука, 1979. 360 с.
6. Лихачев Д. С. Эпическое время русских былин // Сборник в честь акад. Б. Д. Грекова / [Ред. коллегия: В. П. Волгин и др.]. М.; Л., 1952. С. 55–63.
7. Логинов К. К. Специфика молодежных гаданий Заонежья в контексте русского народного календаря // Локальные традиции в народной культуре Русского Севера (Материалы IV Междунар. науч. конф. «Рябининские чтения – 2003») / Гос. ист.-архитектурный и этнографич. музей-заповедник «Кижи»; Отв. ред. Т. Г. Иванова. Петрозаводск, 2003. С. 195–197.
8. Макаренко А. А. Сибирский народный календарь / Под ред. А. С. Ермолова. Новосибирск: Наука, 1993. 164 с.
9. Неклюдов С. Ю. Время и пространство в былинах // Славянский фольклор / Отв. ред. Б. Н. Путилов и В. К. Соколова. М., 1972. С. 18–45.
10. Неклюдов С. Ю. Поэтика эпического повествования: пространство и время / Рос. гос. гуманитарный ун-т. Центр типологии и семиотики фольклора. М.: Форум, 2015. 212 с. (Традиция – текст – фольклор: типология и семиотика).

11. Новиков Ю. А. Христианская вера, монастыри и храмы в былинах // Церковь Преображения Господня на острове Кижи: 300 лет на Заонежской земле: Сб. ст. / Сост. и подгот. И. В. Мельников. Петрозаводск, 2014. С. 311–326.
12. Петров Н. В. «Когда было добру молодцу время… а стало добру молодцу безвременье…» (некоторые наблюдения над временем в былине) // Живая старина. 2008. № 1 (57). С. 23–26.
13. Петров Н. В. Русский эпос: герои и сюжеты / Рос. гос. гуманитарный ун-т. Центр типологии и семиотики фольклора. М.: Неолит: Редкая птица, 2017. 280 с. (Традиция – текст – фольклор: типология и семиотика).
14. Путилов Б. Н. Героический эпос и действительность / АН СССР. Ин-т этногр. им Н. Н. Миклухо-Маклая. Л.: Наука, 1988. 224 с.
15. Розов А. Н. Православные мотивы в севернорусских былинах // Розов А. Н. Русская народная культура (Избранные труды: 1974–2017 гг.). СПб., 2017. С. 265–285.
16. Селиванов Ф. М. К вопросу об изображении времени в былинах // Русский фольклор. Л., 1976. Т. 16. С. 68–81.
17. Селиванов Ф. М. Поэтика былин в историко-филологическом освещении (композиция, художественный мир, особенности языка). М.: Кругъ, 2009. 312 с.
18. Терновская О. А., Толстой Н. И. Братчина // Славянские древности: Этнолингвистический словарь: В 5 т. / РАН. Ин-т славяноведения; Под общ. ред. Н. И. Толстого. М., 1995. Т. 1. С. 256–257.
19. Харькова С. Ю. Христианские хрононимы в былинах: вечерня и заутреня // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2025. Т. 47, № 5. С. 70–76. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1201

Поступила в редакцию 14.01.2026; принята к публикации 16.06.2026; дата публикации 30.10.2026

Original article

Svetlana Yu. Kharkova, Junior Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom), Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation)
ORCID 0009-0000-0905-8952; kharkovas@mail.ru

CHRISTIAN CHRONONYMS IN HEROIC EPICS: HOLIDAYS AND DAYS OF THE WEEK

Abstract. This article examines the days of the Christian calendar (Christmas, Annunciation, Maundy Thursday, Holy Saturday, Easter, Easter Week, Day of Rejoicing, Trinity Sunday, St. Peter's Day, St. John's Day, St. Elijah's Day, Dormition of the Mother of God, Feast of the Exaltation of the Holy Cross, St. Nicholas Day, Wednesday, Friday, Saturday, and Sunday) mentioned in Russian heroic epics or bylinas. The material for the analysis comprised bylinas from the Russian North, the Urals, and Siberia. The article outlines the plots, motifs, contexts, and bylina set expressions (formulas) in which these chrononyms can be used, as well as examines their variability. The findings suggest that no unified pan-Russian tradition of using such chrononyms in bylinas developed; accordingly, they were incorporated into bylinas at a late stage of their evolution. The only exception is the mention of hot weather on St. Peter's Day in the bylina "Dobrynya and the Serpent", which can be seen as evidence of its ancient origin. The analyzed chrononyms are primarily common in the northern Russian bylina tradition, where Easter and St. Peter's Day acquired distinct semantic meanings. The rest of the analyzed chrononyms have a narrow regional distribution. The semantics of the studied Christian chrononyms is associated not so much with the spiritual sphere as with the practical one (the Grand Easter liturgy, the culinary code of the holiday, and weather lore). Overall, the active, albeit limited, use of Christian chrononyms in the northern Russian bylina tradition testifies to their organic, albeit late, entry into Russian heroic epics.

Keywords: bylinas, Christian holidays, Easter, St. Peter's Day, chrononyms

For citation: Kharkova, S. Yu. Christian chrononyms in heroic epics: holidays and days of the week. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2026;48(7):103–112. DOI: 10.15393/uchz.art.2026.1373

REFERENCES

1. Vaskul, A. I., Zhadovskaya, S A. How epics live: The history of a family of epics performers from the Mosha River area. *Texts and History.* 2023;3:76–98. DOI: 10.31860/2712-7591-2023-3-76-98 (In Russ.)
2. Vinogradova, L. N., Tolstaya, S. M. Dew. *Slavic antiquities: Ethnolinguistic dictionary.* (N. I. Tolstoy, Ed.). Moscow, 2009. Vol. 4. P. 470–474. (In Russ.)
3. Gao, M. Paremias with chrononym components in the context of traditional Russian festivals: a linguocultural analysis. *Proceedings of Petrozavodsk State University.* 2025;47(7):83–89. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1237 (In Russ.)

4. Izhikova, N. V. Orthodox holidays as the basis of the economic culture of the Kenozero Region. *Kenozero Readings: Proceedings of the First All-Russian Research Conference "Kenozero Readings"*. (A. A. Kuratov, Ed.). Arkhangelsk, 2003. P. 99–114. (In Russ.)
5. Likhachev, D. S. The poetics of early Russian literature. Moscow, 1979. 360 p. (In Russ.)
6. Likhachev, D. S. The epic time of Russian bylinas. *Collection in honor of Academician B. D. Grekov.* (V. P. Volgin, et al., Eds.). Moscow; Leningrad, 1952. P. 55–63. (In Russ.)
7. Loginov, K. K. Specifics of youth fortune telling in Zaonezhye in the context of the Russian folk calendar. *Local traditions in the folk culture of the Russian North. (Proceedings of the IV International Research Conference "Ryabinin Readings – 2003").* (T. G. Ivanova, Ed.). Petrozavodsk, 2003. P. 195–197. (In Russ.)
8. Makarenko, A. A. Siberian folk calendar. Novosibirsk, 1993. 164 p. (In Russ.)
9. Neklyudov, S. Yu. Time and space in epics. *Slavic folklore.* (B. N. Putilov, V. K. Sokolova, Eds.). Moscow, 1972. P. 18–45. (In Russ.)
10. Neklyudov, S. Yu. Poetics of epic narrative: space and time. Moscow, 2015. 212 p. (In Russ.)
11. Novikov, Yu. A. Christian faith, monasteries, and churches in Russian bylinas. *Church of the Transfiguration on Kizhi Island: 300 years on the land of Zaonezhye: Collection of articles.* (I. V. Melnikov, Ed.). Petrozavodsk, 2014. P. 311–326. (In Russ.)
12. Petrov, N. V. "There once was a time for the good young lad… but here came timelessness for the good young lad…" (some observations on time in epics). *Zhivaya starina*. 2008;1(57):23–26. (In Russ.)
13. Petrov, N. V. Russian epics: heroes and plots. Moscow, 2017. 280 p. (In Russ.)
14. Putilov, B. N. Heroic epics and reality. Leningrad, 1988. 224 p. (In Russ.)
15. Rozov, A. N. Orthodox motifs in northern Russian epics. *Rozov, A. N. Russian folk culture (Selected works: 1974–2017).* St. Petersburg, 2017. P. 265–285. (In Russ.)
16. Selivanov, F. M. On depicting time in epics. *Russian folklore*. Leningrad, 1976. Vol. 16. P. 68–81. (In Russ.)
17. Selivanov, F. M. Poetics of epics in historical and philological light (composition, artistic world, features of language). Moscow, 2009. 312 p. (In Russ.)
18. Ternovskaya, O. A., Tolstoy, N. I. Bratchina. *Slavic antiquities: Ethnolinguistic dictionary.* (N. I. Tolstoy, Ed.). Moscow, 1995. Vol. 1. P. 256–257. (In Russ.)
19. Kharkova, S. Yu. Christian chrononyms in heroic epics: vespers and matins. *Proceedings of Petrozavodsk State University.* 2025;47(5):70–76. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1201 (In Russ.)

Received: 14 January 2026; accepted: 16 June 2026; published: 30 October 2026